

**ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА
МОРОЗОВА**

старший юрист
Адвокатского бюро
ЕПАМ, кандидат
юридических наук

**АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА
БЕРМАН**

юрист Адвокатского
бюро ЕПАМ

НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕКОТОРЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются наиболее популярные механизмы наследственного планирования, доступные в настоящее время российским гражданам как в РФ, так и в иностранных юрисдикциях. Авторы подробно останавливаются на налоговых аспектах структурирования наследства и сравнивают различные инструменты с точки зрения их налоговой эффективности. В России интерес представляют личные фонды, созданные в качестве аналогов зарубежных структур (трастов и фондов), особенно учитывая недавно внесенные изменения в режим налогообложения личных фондов. Вместе с тем создание зарубежных структур по-прежнему пользуется заслуженной популярностью. В статье рассматриваются основные налоговые аспекты, требующие внимания при создании зарубежных структур для целей наследственного планирования.

Ключевые слова: наследственный фонд, личный фонд, налоговое планирование

DOI: 10.37239/0869-4400-2024-21-2-89-96

Актуальность вопроса

В России, в отличие от большинства других стран, развитие частного бизнеса началось только в 1990-е годы, и до сих пор управление и принятие ключевых решений сосредоточены в руках первого поколения собственников-основателей, средний возраст которых составляет более 56 лет. Ввиду отсутствия в России культуры передачи крупного состояния в большинстве случаев как наследодатели, так и наследники оказываются не готовы к миграции активов в пользу

следующих поколений. До сих пор нет в России и законодательного регулирования такой передачи, что приводит к большому количеству делящихся годами семейных и наследственных споров, а это, в свою очередь, неизбежно влечет негативные последствия для бизнеса, а иногда и его утрату.

Необходимость прижизненной подготовки к передаче дел наследникам продемонстрировал недавний опыт ряда бизнесменов. Например, основатель *Natura Siberica* А. Трубников не оставил завещания, и за его бизнес боролись сразу несколько наследников с разнонаправленными интересами в отношении будущего компании. Похожие конфликты наследников были также после смерти Б. Александрова, О. Бурлакова, Д. Босова и ряда других предпринимателей.

Отсутствие в России эффективных инструментов наследования и разрешения семейных споров в части передачи активов приводит к множеству практических сложностей. Так, до момента оформления наследства наследники не могут контролировать бизнес-активы и принимать участие в управлении, при том что в случае наследственных и семейных споров передача наследства может длиться годами. При внезапной смерти основателя бизнес может быть фактически разделен на множество частей по количеству наследников, в число которых будут входить бывшие супруги, несовершеннолетние дети и лица, имеющие право на обязательную долю. Кроме того, при отсутствии наследственного планирования на бизнес-активы могут претендовать кредиторы, в том числе недобросовестные, что также усложняет процесс передачи наследства. Все это время бизнес остается без управления, что может привести, среди прочего, к остановке производственных мощностей, утрате рабочих мест, снижению налоговых поступлений в бюджет.

До 2022 года состоятельные российские граждане чаще всего использовали зарубежные инструменты для сохранения и дальнейшей передачи активов наследникам. Наибольшей популярностью пользовались трасты, которые учреждались в Лихтенштейне, Швейцарии, а также в британских офшорах — островах Джерси, Гернси, Британских Виргинских островах, и др.

В России эффективные способы сохранения и передачи активов стали появляться только пару лет назад. До этого основным инструментом было завещание.

Оно, с одной стороны, исключало риск рассредоточения активов и позволяло передать активы в пользу заинтересованного лица, которого наследодатель выбрал при жизни. С другой стороны, завещание не являлось достаточно гибким механизмом и не позволяло четко определить все нюансы владения бизнесом, а также снять риск распределения части наследства в рамках обязательной доли.

Альтернативой наследования по закону или завещанию, а равно аналогом иностранных фондов и трастов в 2018 году стал российский наследственный фонд. Однако он не пользовался популярностью — в первую очередь в связи с тем, что он учреждается после смерти наследодателя, что не дает возможность в полной мере оценить эффективность структуры. Помимо этого, налоговая нагрузка такой структуры была существенно выше, чем при использовании любого другого наследственного механизма.

Весной 2022 года Европейский союз принял пятый пакет санкций, которым был установлен запрет на создание новых трастов и сопровождение старых. Запрет был поддержан также Швейцарией и Лихтенштейном.

В ответ на данные меры Россия предприняла еще одну попытку создать аналог западных трастов — личный фонд, который может быть учрежден не только после смерти наследодателя (как наследственный фонд), но и при его жизни. Несмотря на нововведения, налоговая нагрузка при использовании личных фондов была значительно выше по сравнению не только с иностранными инструментами, но и с наследованием, например, по завещанию по праву РФ. Кроме того, отсутствие практики применения делало достоинства личного фонда не вполне очевидными. Большинство недостатков личных фондов, связанных с неэффективностью налогообложения, были устранены в июле 2023 года, что позволило сделать этот инструмент более конкурентоспособным.

Следует отметить, что для целей наследственного планирования могут быть использованы и иные механизмы (закрытый паевой инвестиционный фонд, брачный договор, страховые продукты, такие как популярные в зарубежных юрисдикциях полисы страхования жизни). В этой статье мы бы хотели остановиться на наиболее